

Ши Цяньяннь услышала, как у Ван Яна звонит телефон:

— Ван Ян, кажется, тебе звонят.

Ван Ян понял, что это Лай Чунь:

— Рекламщики. Не стоит отвечать.

Войдя в зал, Лай Чунь намеренно дождался, пока Ши Цяньяннь сядет, и устроился слева от неё. Но как только погас свет, Ван Ян под предлогом плохой видимости поменялся с Ши Цяньяннь местами. Лай Чунь был в ярости — казалось, он сейчас взорвется.

Ши Цяньяннь на звонки не отвечала, и Доу Яо пришлось будить Юй Юй. Та открыла глаза и пробормотала:

— Почему у меня двоится в глазах? Откуда взялись две Доу Яо? — затем она внезапно выкрикнула: — Демон! Получай палкой от моего дедушки Сунь Укуна!

Доу Яо, получив удар, с кислой миной произнесла:

— Предок ты мой, ты опять за своё? Опять напилась?

Юй Юй, не имея возможности выплеснуть накопившиеся переживания, под действием алкоголя совсем разошлась и ткнула пальцем в Доу Яо:

— Ты какая-то не такая обезьяна!

Доу Яо была в отчаянии:

— Непутевая ученица, ты даже собственного наставника не узнаешь?

Юй Юй прищурилась, глядя на неё, и вдруг разрыдалась:

— Учитель! Ученица ждала тебя пятьсот лет, ты наконец-то пришла!

Доу Яо с трудом удалось вытащить её из караоке-клуба. На улице было пусто, даже такси не видать.

Юй Юй опиралась на Доу Яо, но вдруг выпрямилась и громко закричала:

— От других можешь скрыться, но не от меня! Я узнала тебя, демон! — она замахнулась кулаком, собираясь ударить снова.

Доу Яо поспешно отскочила:

— Непутевая ученица, если продолжишь безобразничать, не обессудь, я прочту заклинание на обруче!

Юй Юй размахивала кулаками:

— Белая Кость, не пытайся меня обмануть! В этот раз я не успокоюсь, пока не развею твой дух!

Доу Яо страдала:

— Дурочка, это я, Доу Яо!

Юй Юй ничего не хотела слушать:

— Я, старый Сунь, знаю всё о небе и земле, владею семьюдесятью двумя превращениями, а ты смеешь называть меня дурочкой? У тебя нет глаз, жизнь прожила зря!

Юй Юй погналась за Доу Яо, чем привлекла внимание патрульных. Обоих доставили в полицейский участок Западного района. После того как Доу Яо всё объяснила, она оставила Юй Юй в участке, а сама помчалась стучаться в дверь Ши Цяньнянь.

Ши Цяньнянь неохотно поднялась с кровати, посмотрела в глазок и, увидев Доу Яо, открыла дверь:

— Поздно уже, зачем пришла?

Доу Яо обессиленно прислонилась к дверному косяку:

— Юй Юй подралась и попала в полицию.

Ши Цяньнянь увидела ссадины на её лице — с характером Юй Юй такое вполне могло случиться.

— Что произошло?

Доу Яо подтолкнула её вглубь комнаты:

— Не спрашивай, переодевайся и езжай в участок.

Ши Цяньнянь с неохотой переоделась. Доу Яо сунула ей в руки ключи от машины и рухнула на диван:

— Я больше не могу. Юй Юй сегодня не брала машину, она на парковке. Езжай, заberi её, — после чего притворилась мертвой.

Ши Цяньнянь, не имея выбора, приехала в участок. Юй Юй, пьяная и растрепанная, лежала на стуле и напевала Сладкую любовь Терезы Тен. Ши Цяньнянь толкнула её:

— Госпожа Юй, просыпайтесь.

Юй Юй потеряла глаза и закричала:

— Ши Цяньнянь, ты почему пришла?

Ши Цяньнянь сердито ответила:

— Всё из-за тебя!

Выйдя из участка, Юй Юй потянулась к переднему сиденью, но Ши Цяньнянь холодно отрезала:

— Садись назад.

Юй Юй надула губы и капризно произнесла:

— Не хочу, я хочу здесь.

Ши Цяньнянь нахмурилась:

— Не слушаешься — добирайся домой сама.

Юй Юй пришлось залезть на заднее сиденье, но она просто села там, не пристегнув ремень и не закрыв дверь. Ши Цяньнянь бросила на неё взгляд:

— Пристегнись.

Юй Юй потянула ремень, притворяясь, что у неё не слушаются руки, и никак не могла защелкнуть замок. Ши Цяньнянь, не выдержав, потянулась к ней, чтобы помочь, и в этот момент Юй Юй, пользуясь хмельным состоянием, обняла её:

— Ши Цяньнянь, не думала, что ты приедешь.

Ши Цяньнянь раздраженно ответила:

— Я и сама не думала.

Как только Ши Цяньнянь защелкнула ремень и попыталась отстраниться, Юй Юй точно попала губами в её губы. Ши Цяньнянь слегка вздрогнула, чувствуя, как сердце пронзило странное онемение. Юй Юй же была полна сладости, ей хотелось вложить в этот поцелуй всю себя, что она и сделала.

Ловкий язык Юй Юй скользнул по губам Ши Цяньнянь, пытаясь проникнуть внутрь. Ши Цяньнянь широко открыла глаза, пристально глядя на Юй Юй, и уперлась руками ей в плечи. Юй Юй, поддавшись хмелю, совсем потеряла голову, а в голове мелькнуло слово любовь в машине, что только подогрело её возбуждение.

Ей хотелось немедленно взять Ши Цяньнянь здесь и сейчас, но, почувствовав исходящий от той гнев, она тут же отстранилась и, решив перейти в наступление, заявила:

— Ши Цяньнянь, ты меня соблазняешь?

Ши Цяньнянь замерла на секунду, а затем отвесила ей пощечину:

— Пьяные выходки и домогательства — это повод снова вернуться в участок.

Юй Юй продолжила валять дурака и действительно вышла из машины, направляясь обратно к отделению. Ши Цяньнянь с досадой вздохнула, признавая поражение перед этой дурой, и крикнула:

— Вернись!

Юй Юй обернулась, держась за щеку, и жалобно спросила:

— Ты не хочешь, чтобы я сидела в тюрьме?

Ши Цяньнянь мысленно прокляла Доу Яо сто раз:

— Еще чего, губу раскатала! — она села на водительское место и завела мотор. Юй Юй поспешно вернулась на место и послушно пристегнулась.

Две минуты Юй Юй вела себя тихо, а потом запела: Если ты уже не можешь сдерживаться, если думаешь обо мне каждый день...

Ши Цяньнянь начала размышлять: она осознала, что между ними, возможно, действительно что-то происходит, но в глубине души считала, что это не к добру.

Добравшись до жилого комплекса, Ши Цяньнянь припарковалась и позвонила Доу Яо, но та уже уехала домой. Ши Цяньнянь проводила Юй Юй до лифта, а вернувшись домой, легла в кровать, но сон как рукой сняло. Стоило ей подумать о Ли Чжи, как в мыслях тут же всплывала Юй Юй.

Только к четырем утра Ши Цяньнянь уснула. Ей приснился странный сон: она и Ли Чжи отправились на раскопки древней гробницы, которая оказалась кровавой могилой полководца Пан Туна времен Троецарствия. Внутри было полно ловушек, и когда они наконец добрались до саркофага, сработал механизм: из-под земли хлынула кроваво-красная жидкость, а тяжелая каменная плита на выходе начала опускаться.

Они отчаянно пытались выбраться. Юй Юй первой добежала до выхода и, подперев плиту лопатой, кричала:

— Ши Цяньнянь, быстрее! Быстрее!

Ли Чжи тянула Ши Цяньнянь за собой, но та споткнулась. Лопата согнулась, до земли оставалось меньше метра, и Ли Чжи, не колеблясь, бросила Ши Цяньнянь и убежала.

Ши Цяньнянь, упав духом, лежала на земле и плакала. Юй Юй подняла её:

— Не бойся, я буду с тобой до конца.

Ши Цяньнянь, тронутая до глубины души, бросилась в объятия Юй Юй:

— Дурочка, почему ты не ушла? Я тебя не люблю, разве ты стоишь того, чтобы так со мной поступать?

Юй Юй крепко обняла её:

— А ты пробовала меня полюбить? Как ты можешь знать, если не пробовала?

Ши Цяньнянь замерла:

— Жаль, что времени уже не осталось.

Юй Юй покачала головой:

— Мы всё еще живы. Хочешь попробовать?

Ши Цяньнянь поджала губы и поцеловала Юй Юй. Неужели я была ослеплена и любила не того человека?

Они обнимались, забывшись в страстном поцелуе, пока кроваво-красная жидкость поднималась выше, скрывая колени, бедра, талию, плечи...

Ши Цяньнянь проснулась в холодном поту. Было семь утра. Она приняла душ и наложила макияж, чтобы скрыть бледность. В восемь сорок позвонила Доу Яо:

— Госпожа Ши, Юй Юй была вчера у тебя?

Ши Цяньнянь удивилась:

— Она не вернулась домой? Я видела, как она зашла в лифт.

Доу Яо встревоженно ответила:

— Но я обыскала всю квартиру — её нет.

Потеряться в лифте? Ши Цяньнянь показалось это странным, но голос Доу Яо не звучал как ложь. К тому же было уже девять, а Юй Юй так и не принесла завтрак. Неужели что-то случилось? Но она не была уверена, не водит ли её Доу Яо за нос.

— Поищи еще раз, если не найдешь — заявляй в полицию.

Десять утра, Юй Юй всё еще не было, телефон не отвечал. Доу Яо в панике снова прибежала к Ши Цяньнянь:

— Госпожа Ши, она действительно не вернулась. Подумай еще раз, где она может быть?

Ши Цяньнянь и Доу Яо обыскали весь комплекс, но безрезультатно. Собираясь возвращаться в офис, они услышали, как уборщица говорит по телефону:

— Знаешь, вчера на 17-м этаже вор побывал! Совсем страх потеряли — украли вещи и даже не ушли, завалились спать на диване.

Ши Цяньнянь насторожилась. Когда уборщица закончила разговор, она спросила:

— Тетя, вор был мужчиной или женщиной? Как выглядел?

— Женщина, а как выглядела — не знаю.

Ши Цяньнянь поблагодарила её и повернулась к Доу Яо:

— Похоже, это была Юй Юй.

Доу Яо покачала головой:

— Невозможно. 17-й этаж, она же не умеет ходить по стенам, как она туда попала?

Ши Цяньнянь усмехнулась:

— Взломала дверь.

— Но у неё должны быть инструменты! Или она прошла сквозь стену?

Ши Цяньнянь признала, что это звучит логично, но внутреннее чутье подсказывало — это была Юй Юй.

Чтобы проверить догадку, она постучала в дверь 17-А. Достала телефон Доу Яо, открыла фотографию Юй Юй и спросила хозяина:

— Здравствуйте, это вчерашняя воровка?

Мужчина кивнул:

— Да, это она.

Обе вздохнули. Юй Юй действительно оказалась уникальной личностью. Доу Яо объяснила ситуацию:

— Она не воровка, возможно, перепутала квартиру. Вы что-то потеряли?

Мужчина покачал головой:

— Ничего не пропало, просто диван... она его испачкала.

В этот момент мужчине позвонили из полиции:

— Женщина пришла в себя, приходите в участок.

Ши Цяньнянь, узнав, что Юй Юй в безопасности, успокоилась. Ей нужно было ехать по делам с Ван Инем, поэтому она отправила Доу Яо в участок, а сама поехала в штаб.

Оказалось, Юй Юй вчера так перепила, что, нажимая кнопку лифта, перепутала 27-й этаж с 17-м. Достала ключи, и они подошли к замку! Войдя, она завалилась на диван и уснула, а посреди ночи её стошнило. Семья, вернувшаяся из отпуска, обнаружила её на диване утром и вызвала полицию.

Когда Доу Яо с хозяином квартиры приехали в участок, Юй Юй уже дала показания. Полицейские повели их на осмотр места происшествия. Только они вышли из участка, как навстречу им шла Цзян Цзыяо. Юй Юй покраснела:

— Ты... ты почему здесь? Ты же говорила, что приедешь только вечером?

Цзян Цзыяо, глядя на её смущенный вид, рассмеялась:

— Ты устроила такой цирк, неужели думала, что я не узнаю?

Юй Юй чувствовала, что что-то не так:

— Постой, откуда ты знаешь, где я, и что я натворила?

Цзян Цзыяо помахала телефоном:

— Как только тебя задержали, офицер Чжан сразу мне позвонил.

Юй Юй вспомнила того толстяка-полицейского и презрительно фыркнула:

— А я уж подумала, что ты ясновидящая.

Цзян Цзыяо поехала с ней на квартиру. Полицейские открыли дверь 17-А ключом Юй Юй. Увидев диван, Цзян Цзыяо тут же позвонила, чтобы в течение трех дней привезли новый, немецкого производства. Затем они поднялись на 27-й этаж — тот же ключ открыл дверь Юй Юй. Стало ясно, что это не кража. Хозяин квартиры оказался понимающим человеком, и поскольку ему предложили компенсацию в виде нового дивана, он не стал подавать заявление.

К полудню всё было улажено. Юй Юй вернулась домой, приняла душ, переоделась и вышла к Цзян Цзыяо и Доу Яо, которые продолжали подшучивать над ней. Она развела руками:

— Платите, платите!

Цзян Цзыяо и Доу Яо переглянулись. Доу Яо удивилась:

— За что?

Юй Юй загадочно улыбнулась:

— Вы что, не слышали про продажу смеха? Вы так громко смеетесь, конечно, должны платить!

Доу Яо выругалась, а Юй Юй холодно ответила:

— Скупердяйка! — увидев, что Цзян Цзыяо достает из сумочки деньги, она просияла: — Сестренка Цзыяо самая щедрая! — и потянулась за купюрами.

Цзян Цзыяо убрала руку:

— Продажа смеха — это когда куртизанки или певички торгуют своей красотой. Ты кто — куртизанка или певичка?

Юй Юй замерла, а потом кокетливо улыбнулась:

— Господин, не будьте так строги, я продаю только искусство, а не себя.

Цзян Цзыяо, подражая посетителю борделя, игриво приподняла её подбородок:

— Тогда спой мне. Знаешь песню о встрече родственных душ в брачную ночь?

Юй Юй вздрогнула. В детстве, играя с Лун Юйя, она часто её пела. Она сложила пальцы в изящный жест:

— Господин, не спешите. Если вы действительно решили стать врачом и спасать жизни, возможно, я смогу вам помочь.

Цзян Цзыяо удивленно воскликнула:

— Неужели ты тоже сведуща в медицине?

Юй Юй улыбнулась и запела:

— Знаю кое-что. Господин, не тревожьтесь, послушайте мою историю... В детстве я изучала медицину, молилась богине Гуаньинь...

Цзян Цзыяо подхватила:

— Супруга моя, ты — моя родственная душа! Будем идти по жизни вместе... Если ты тоже знаешь медицину, значит, всё было не зря...

Юй Юй пораженно смотрела на неё. Только спустя время она пришла в себя:

— Сестренка Цзыяо тоже любит Легенду о Белой Змее?

Цзян Цзыяо кивнула:

— В детстве любила, всегда хотела играть Бай Сучжэнь.

Юй Юй замерла:

— А я любила играть Сюй Сяня, а сестра Лун — как ты, Бай Сучжэнь.

Цзян Цзыяо внутренне напряглась. Ты всё еще помнишь? Она намеренно спросила:

— Кто такая сестра Лун?

Юй Юй воодушевленно ответила:

— Лун Юйя, моя детская любовь. К сожалению, мы расстались, когда ей было двенадцать, её увез отец. Моя любовь угасла, даже не успев начаться.

Цзян Цзыяо была в восторге, ей не терпелось открыться:

— А ты всё ещё любишь её?

Юй Юй подняла руку, показывая цифру:

— Восемнадцать лет. Мы не виделись восемнадцать лет. Наверное, она забыла меня или уже вышла замуж.

Цзян Цзыяо продолжила:

— А если она помнит и не замужем, ты будешь с ней?

Юй Юй покачала головой:

— Я очень скучаю по ней, хочу увидеть, но не могу быть с ней, потому что в моем сердце уже есть Ши Цяньян.

Цзян Цзыяо почувствовала боль. Помолчав, она спросила:

— А если она вернется и скажет, что все эти годы скучала и хочет быть с тобой? Ты примешь её?

Юй Юй снова покачала головой:

— Если бы не было Ши Цяньян, то да, — она хихикнула: — Как бы было здорово, если бы она вернулась. Я столько раз фантазировала об этой встрече... В кафе после обеда, под дождем или в холодную ночь... Я правда очень скучаю. — Голос её дрогнул, к горлу подкатил ком.

Цзян Цзыяо разочарованно вздохнула. Многие вещи проходят мимо в один миг. Если бы они узнали друг друга раньше, всё могло бы сложиться иначе. За эти годы у неё были подруги, но чего-то всегда не хватало. Лишь встретив Юй Юй, она поняла — им не хватало доли её глупости.

Цзян Цзыяо приехала с Юй Юй в офис. Увидев горы игрушек, она просияла:

— Видимо, твое детство было скучным и лишенным любви.

Юй Юй взглянула на неё:

— А у тебя не так? Глаза вон как сияют при виде игрушек.

Цзян Цзыяо вертела в руках машинку:

— В детстве я только и делала, что училась, когда мне было играть?

Юй Юй вспомнила о делах и попросила Доу Яо позвать Ши Цяньян. Услышав это имя, Цзян Цзыяо тут же отложила игрушку. Она села напротив Юй Юй:

— Столько слышала о ней, наконец-то увижу вживую.

Юй Юй гордо улыбнулась, словно ребенок, хвастающийся сокровищем:

— Она тебя не разочарует. Она как фея, спустившаяся с небес.

Цзян Цзыяо почувствовала укол ревности. Ты совсем голову потеряла?

— А я? На кого я похожа?

Юй Юй окинула её взглядом:

— На наставницу Мецзе.

Цзян Цзыяо схватила стопку бумаг, собираясь запустить ими в Юй Юй:

— Даю еще один шанс.

Юй Юй почесала затылок:

— Как насчет Хуан Жун? Красивая и умная.

Цзян Цзыяо улыбнулась — этот ответ её устроил.

— А на кого похожа ты?

Юй Юй потрогала нос и ответила:

— На Чу Люсяна.

Цзян Цзыяо расхохоталась:

— Ты?

Юй Юй фыркнула:

— Я живу среди цветов, на кого же еще?

Цзян Цзыяо хитро прищурилась:

— На сводню из борделя!

Юй Юй покраснела от гнева, но вдруг её осенило:

— Ты хочешь сказать... что вы все проститутки?

Цзян Цзыяо едва не задыхнулась от возмущения и швырнула бумаги в Юй Юй. Та закричала:

— Убивают! Помогите!

Цзян Цзыяо посмотрела на неё с укоризной:

— Иди сюда, посмотрю, не сильно ли ушиблась.

Юй Юй испуганно отпрянула:

— Не подойду, я жить хочу!

Цзян Цзыяо усмехнулась, подняв правую руку:

— Считаю до трех, если не подойдешь, применю Ладонь 18 драконов!

Юй Юй рассмеялась:

— Кого ты пугаешь? Разве Хуан Жун владела этим искусством?

Цзян Цзыяо замерла:

— А вдруг? Откуда тебе знать, чему её тайно учил Го Цзин?

Юй Юй задумалась:

— И то верно. Может, он еще и Сутру девы учил...

Цзян Цзыяо, видя её похабный вид, прикрикнула:

— Извращенка, хватит болтать, иди сюда.

Юй Юй хихикнула:

— А за показ платить будешь?

Цзян Цзыяо воспользовалась моментом и ухватила её за ухо:

— Никакой серьезности.

Юй Юй почувствовала, как ухо горит, и спросила:

— А что такое серьезность? Быть как деревянная кукла?

Цзян Цзыяо улыбнулась:

— Всё, что противоположно тебе, и есть серьезность.

Юй Юй поспешно обернулась:

— Где она? Почему я её не вижу?

<http://bllate.org/book/19872/1956503>